

Двадцать секунд спустя, когда полицейский еще не отошел от испуга, Чэ Вучэнь уже забрал его пистолет, сел на мотоцикл и уехал, оставив лишь взметнувшуюся из-под колес пыль.

Не прошло и десяти минут, как на предельной скорости он примчался к находящемуся в пригороде Линьи 'Центру Коррекции Подросткового Поведения "Солнечный Свет"".

Судя по фасаду здания, строению было уже много лет: белая краска на стенах приобрела средний оттенок между желтым и серым; на воротах использовался электропривод из прошлого века, к тому же, металл изменил цвет и заржавел; даже на сетке ограды появился черный налет.

Однако вывеска на лицевой стороне здания была довольно новой, похоже, ее меняли несколько лет назад. Комплекс оборудования на стоянке тоже был довольно современным, издали было видно, что там припарковано несколько дорогих машин.

Чэ Вучэнь понаблюдал несколько секунд, потом еще несколько секунд, подумал и направился ко входу.

Он не подошел к будке КПП, поскольку она была пуста, к тому же, главные ворота в этот момент были распахнуты.

Даже если обычный человек заметил бы это, то был бы немало удивлен... Что уж говорить об офицере дознавателе Чэ Вучэне.

Многолетний опыт расследования преступлений и суровые тренировки тут же стали твердить ему, что тут что-то неладно, возводя пружину 'настороженности', натягивая нервы Чэ Вучэня.

Еще не войдя в здание, мужчина коснулся правого кармана пиджака, в котором покоился пистолет полицейского.

Транспорт федерального полицейского, пистолет, I-PEN и прочее оборудование активировалось при считывании отпечатка или сетчатки глаза, при этом каждый раз оставляя электронную запись. В особых или чрезвычайных ситуациях, сотрудники полиции могли использовать оборудование своего ранга или полицейских рангом ниже, но после использования необходимо было написать рапорт с указанием причин, к тому же, требовалась электронная цифровая подпись хозяина предмета для подтверждения.

Однако на офицера дознавателя не распространяются такие ограничения, отпечатки и сетчатка глаза каждого офицера дознавателя общественной безопасности Федерации могли активировать оборудование полицейских ниже уровня заместителя начальника управления (включая и самого заместителя начальника управления), а так же, общественное и личное электронное оборудование обычных граждан, хоть в них тоже останутся записи, но их можно будет расшифровать только в FCPS, секретность... Зависит от ситуации.

Это был вопрос 'ранга' и 'полномочий', в высокоинформативном мире под федеральным управлением эти две вещи, можно сказать, самые важные противовесы человеческой свободы и самооценки.

Чшшшш...

Когда Чэ Вучэнь подошел к двери, она автоматически открылась. Две створки разъехались в разные стороны, и его глазам предстал коридор.

В коридоре не было ничего особенного, на полу светлая кафельная плитка, стены покрашены белой и голубой краской, в потолок встроены лампы дневного света, испускающие белые лучи.

Но сцена, что развернулась сейчас в коридоре, была довольно пугающей.

Первое, что увидел Чэ Вучэнь – это три трупа. По крайней мере, сначала ему показалось, что три.

Три трупа лежали в посмертных позах – три головы по отдельности лежали в лужах крови.

Я сказал кровь, но на самом деле это была не ‘жидкость’, больше похоже на густой крахмальный ‘сироп’. Выражаясь метафорически, вероятно, следует сказать так – нужно живого человека вместе с одеждой бросить в измельчающий блендер, первым делом измельчить на высокой скорости, а потом, взбить на средней и ‘сварить на медленном огне’, так, чтобы кожа, мышцы, жир, внутренние органы, кости, волокна одежды идеально смешались... В однородный, густой, насыщенный и разноцветный отвар.

«‘Уникум’?...» - подумав несколько секунд, мысленно сделал вывод Чэ Вучэнь.

Как бы то ни было, он был первоклассным детективом федерального правительства, и высокотехнологичное оружие, намного опережающее гражданские технологии, не было для него в новинку. Хотя нельзя сказать, что игрушек, способных учинить подобный бардак... Нет у федерального правительства, но, насколько он знал, это оборудование еще находилось на стадии разработки. К тому же, этот механизм был настолько огромным, что переместить его можно только разобрав и сложив в несколько контейнеров. Не может быть, что оно было использовано здесь.

Потому, он быстро исключил предположение об ‘убийстве с использованием установки’. А абсурдное предположение о том, что ‘убийца засунул трех человек в огромный блендер, сварил, а потом разлил в коридоре’, он, естественно, даже не рассматривал...

Таким образом, из того, что он смог придумать еще, человек, сумевший сотворить такое, несомненно, обладал ‘особыми способностями’.

«Хух...» - немного успокоив свое дыхание, Чэ Вучэнь вынул из кармана пистолет, нацелил его перед собой и вошел внутрь.

Он настороженно двигался вперед и размышлял: «Три человека полностью уничтожены ниже шеи, убийца явно специально оставил головы, но... Почему?»

Когда он так подумал, холод внезапно поднялся и сковал его сердце.

Поскольку, в этот миг, в его голове всплыло несколько возможностей:

Первая, убийца хотел заставить первого же пришедшего понять, что это мертвые люди, а не разлитый суп или что-то подобное.

Вторая, возможно, преступник хотел, чтобы полиция без труда опознала мертвых, потому и оставил головы. В сочетании с первым пунктом, это означает, что преступник не только не боится вмешательства полиции, но и склонен к играм с представителями власти.

Третья, так же, возможно... Преступник с самого начала все продумал, он знал, что в это дело, рано или поздно, вмешается ‘человек, который знает о существовании уникамов’, потому, он

действовал таким способом, чтобы сказать следователю вроде Чэ Вучэня – что это дело рук обладающего способностями.

<http://tl.rulate.ru/book/13489/1836238>